

БАВУ

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

ЮСИ ФЭЙВАЗОВ

АННА НЕТРЕБКО

МУЗЫКА

ДРУГИЕ

Азербайджанский оркестр сыграл в Москве музыку, которую здесь еще не слышали. Государственный симфонический оркестр им. Узеира Гаджибейли с дирижером Фуадом Ибрагимовым принял участие в фестивале «Другое пространство».

Дирижер Фуад Ибрагимов

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ МУНИЛОВ, ФОТО: АЛЕКСЕЙ КИЗЬМИЧЕВ

Фестиваль актуальной музыки «Другое пространство» прошел в Москве уже в пятый раз, его с нетерпением ждут и завсегдатаи академических залов, и те, кто в эти залы никогда не ходит. Просто потому, что это пространство действительно другое: здесь играют музыку, которая редко или вообще никогда не звучит в Москве и уж тем более никогда в таких сочетаниях и с такими пояснениями дирижера Владимира Юровского, придумывающего программы фестиваля.

По-прежнему считается, что современная / авангардная / новая музыка — трудная для слушателя история, и в филармонических залах Москвы ее играют нечасто. Но «на Юровского» билеты начинают покупать за полгода. Другого такого фестиваля в Москве нет: за несколько дней были исполнены произведения Стива Райха, Джона Адамса, Фаусто Ромителли, Пьера Булеза, Галины Уствольской, Владимира Мартынова, Джона Кейджа, Игоря Стравинского, Филипа Гласса и многих других. В программе часто стояло по три концерта сразу, один за другим, так что иные дни вполне можно было считать мини-фестивалями.

Главным таким днем оказалось 5 ноября, когда за один вечер в концертном зале Чайковского исполнили «Группы» (1957) Карлхайнца Штокхаузена, «1791» Фараджа Караева и «Симфонию» (1969) Лучано Берно. И «Группы», и «Симфония» — классика послевоенного авангарда, но в России они никогда не исполнялись. Много можно послушать в записи, но не это: «Группы» — сочинение для трех оркестров, и что-то понять о них можно, только услышав живьем. Никто в России прежде не пробовал собрать три оркестра в одном зале для исполнения этой непростой партитуры, и, скорее всего, повторение случится нескоро (если случится вообще).

Этот вечер не состоялся бы без участия Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. Узеира Гаджибейли. Именно он составил компанию оркестрам Questa Musica и Государственному симфоническому оркестру России им. Светланова. Сложнейшую «Симфонию» Берно бакинцы исполнили самостоятельно — с приглашенными вокалистами из Questa Musica.

В «Группах» для трех оркестров на сцене присутствуют три дирижера, и исполнение превращается в сложнейший акробатический этюд: произведение придумано так, что каждый из оркестров существует в своем времени, но все они в ключевых точках партитуры должны синхронизироваться между собой. Тем страшнее было слышать на репетиции предложения Юровского оркестрантам «а давайте вот эти паузы растянем» — казалось, еще немного, и вся эта хитро-

сплетенная ткань разойдется по швам. Этой партитурой, где существует множество ритмичных слоев с разной скоростью в каждом слое, а обозначения темпов могут выглядеть как 63.5 или 113.5, что немыслимо для традиционной академической музыки, выпускников композиторских и дирижерских факультетов пугают на экзаменах. Невероятно, но молодой дирижер Фуад Ибрагимов выучил эту партитуру всего за пять дней.

Произошло это, конечно, в авральном режиме: дирижер оркестра им. Гаджибейли Рауф Абдуллаев попал в больницу, и младшему коллеге пришлось его заменять. «Честно говоря, в эти дни я просто не спал, — признается Фуад. — Сперва изучал партитуру, потом проходил с оркестром. Слава богу, были предварительные репетиции, то есть оркестр был уже готов. Иначе мы бы просто не справились. Это сочинение, — он бегло перелистывает толстенную партитуру, — освоить совсем не просто — сами видите. Здесь нет ровной сетки, один дирижер как бы подхватывает другого, но есть моменты, в которых мы обязаны сойтись». Даже самое беглое объяснение того, как устроены «Группы», на премьере заняло у Юровского и музыковеда Рауфа Фархадова не меньше 15 минут — почти столько же, сколько длится сам опус (20 минут с небольшим). И самым доступным оказалось определение «звуковая галлюцинация» — казалось, что дирижеры управляли не оркестрами, а зависшими в воздухе колючими звуковыми облаками.

Немногом проще «Симфония» Лучано Берно, состоящая из десятков музыкальных цитат; вся третья часть симфонии — пространно процитированное скерцо из Второй симфонии Малера, в которую вмонтированы бесчисленные отсылки к музыке XIX и XX веков. Ни одно исполнение «Симфонии», похожей на локомотив, уютящий историю музыки (или на классическое «рождение трагедии из духа музыки»), не похоже на другое — и Ибрагимов дирижировал им с такой уверенностью и легкостью, словно он родился с партитурой Берно в обнимку.

Настоящим открытием вечера стала «1791» Фараджа Караева — оркестровая версия серенады «Я простился с Моцартом на Карловом мосту в Праге». Она тоже основана на долгой цитате из «Лакримозы» Моцарта, которая словно бы распадается, истекает на глазах, превращаясь в едва слышный шорох смычков, напоминающий похоронное движение крыльев невидимой птицы. Для многих «1791» стала главной неожиданностью вечера: редко исполняемое сочинение известно куда меньше классических вещей Берно и Штокхаузена, но в программе заняло свое полноправное и заслуженное место. ♦